

РОВНО ГОД НАЗАД в нашей печати был опубликован программный документ — выступления Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева, объединенные под общим названием «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Огромной заботой о судьбах советской литературы, об ее коммунистической идейности была продиктована принципиальная партийная критика идеологических ошибок, вредных взглядов, ревизионистских настроений отдельных обих писателей и деятелей искусства, пытавшихся увести нашу литературу и искусство в сторону от главной линии развития.

«А главная линия развития, — говорил товарищ Н. С. Хрущев, — состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».

Товарищ Н. С. Хрущев особо подчеркивал, что развитие литературы и искусства происходит в условиях ожесточенной идейной борьбы, развернувшейся в современном мире между двумя идеологиями — социалистической и буржуазной. В этой борьбе не может быть нейтральных. В этой обстановке наше идейное оружие должно всегда действовать безотказно против всякого рода худителей ревизионизма, против всякого рода худителей советской литературы и ее творческого метода — социалистического реализма.

С чувством большой, глубокой признательности Коммунистической партии встретили советские писатели этот замечательный документ; вновь и вновь перечитывали его, поверили им свои творческие замыслы, горячо и восторженно обсуждали, как полнее, лучше осуществить призыв партии — глубже вникать в жизнь, настойчивее обращаться к современности.

Советская действительность, сегодняшняя жизнь нашего общества, живая практика строительства коммунизма дают писателю неисчерпаемое богатство материала для создания произведений больших мыслей и чувств, произведений, нужных народу. Год, прошедший после опубликования выступления товарища Н. С. Хрущева, служит новым тому подтверждением. Это был год, вместивший в себя много важных событий, замечательных и для трудящихся Советского Союза, и для всего человечества.

В торжестве великих идей нашего века, идей социализма, коммунизма вылилось проявление сокращения Октябрьской революции, на которое в Москву со всех концов земли съехались представители братских коммунистических и рабочих партий. С юбилейной вышкой четырех десятков советских лет, когда были поведены главные итоги нашей борьбы и труда, еще отчетливее стали видны и величие пройденного под руководством ленинской партии пути, и глубокий смысл сегодняшних, организуемых и вдохновляемых партией трудовых усилий народа, и светлые контуры нашего коммунистического завтра. Осуществление плана дальнейшего экономического развития СССР, намеченного партией и правительством на ближайшие пятнадцать лет, ознаменует собой решающий шаг в постепенном переходе нашей страны к коммунизму.

План этот грандиозен и неослабно смел. Даже у нас, советских людей, имеющих богатый опыт великих трудовых свершений, от него захватывает дух. Но нынешние и такие планы советскому народу по плечу!

Полный крах потерпели все клеветнические измышления врагов о нашей научной и технической отсталости. Советские ученые, инженеры, рабочие свершили беспрецедентный подвиг, слава которого не померкнет в веках, не изгладится из памяти благодарного человечества. Созданием и запуском первого искусственного спутника Земли, а вслед за ним и второго, и третьего, они высоко подняли знамя отечественного научно-технического прогресса. О том же — о выдающихся успехах советской науки и техники, о высоком уровне нашей промышленности, культуры, образования — свидетельствуют такие факты, как спуск на воду первого атомного ледокола или завершенное строительство крупнейшей в мире Волжской гидроэлектростанции имени Ленина.

Этот год принес нам немало подтверждений глубокой правдивости и дальновидности политики Коммунистической партии — партии активных и самостоятельных творцов новой жизни, ставящих перед собой самые смелые задачи во имя блага и счастья народа и не жаждущих ни чуждым, ни чуждым.

МЕСТО ПИСАТЕЛЯ В ГУЩЕ ЖИЗНИ

ПОЛВЕКА назад я приехал сюда с группой переселенцев, белорусских крестьян, больше трех месяцев, а когда обосновались здесь на привольной земле — на лугах, жали серпами, молотились, и жужжа не покидала нас.

Сейчас, пятнадцать лет спустя, я снова еду по знакомым местам края. Еду и не узнаю их. Поднялись города. В таежной глуши пролегли дороги. Раскинулись необъятные колхозные нивы. Каждая лядь прибрежной приморской земли — это волнующая повесть о великом подвиге труда, свершенном нашим народом под руководством Коммунистической партии...

Так начал свое выступление на состоявшемся недавно отчетно-выборном собрании Приморской писательской организации старейший писатель края, заслуженный учитель Ефим Яковлевич Тершенков.

И докладчик, ответственный секретарь Приморского отделения Союза писателей М. Самуилин и все выступавшие — профессиональные и молодые литераторы — говорили о литературной жизни Приморья, о своей творческой деятельности и работе товарищей по организации, сверяя ее

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОБИРАЮТСЯ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 103 (3914)

Четверг, 28 августа 1958 г.

Цена 40 коп.

ВЫСШЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Людские силы для их осуществления. Полностью оправдала себя перестройка управления гигантской выросшей промышленностью. Как и предвидела партия, новая система управления через совнархозы развела инициативу на местах и приносит все более ощутимые положительные результаты. Хорошо идут дела и в нашем сельском хозяйстве. Дальнейшему развитию колхозного строя, быстрому росту сельскохозяйственного производства много способствуют предприятая реорганизация машинно-тракторных станций и передача техники непосредственно колхозам.

Какую бы область жизни советского общества мы ни взяли, всюду сейчас внедряется новое, передовое, одерживая верх над устаревшим, всюду непрерывно растет творческая активность масс, невиданно раскрываются могучие силы и дарования народа. Запечатлеть в художественных образах эти замечательные процессы социалистической действительности, то новое, что вошло в нашу жизнь за последние годы и стало определяющим для современного этапа развития страны по пути к коммунизму, — почетный долг советских писателей.

За выполнение этого долга наши писатели берутся со все большей ответственностью — и в этом нельзя не видеть чрезвычайно плодотворного влияния опубликованного год назад партийного документа. Он еще теснее сплотил писателей вокруг Коммунистической партии, раскрыл важнейшее значение на современном этапе таких понятий, как партийность и народность, свобода творчества и партийное руководство литературой; он привлек внимание к самому главному — к необходимости со всей силой художественного мастерства отображать нашу действительность, современную жизнь народа, его героический труд, его духовный рост.

«Для Коммунистической партии, для советского народа бытие наша страна, — пишет, выражая свой и своих товарищей по профессии мысли и чувства, известный литовский писатель Юозас Балутис, статья которого публикуется в сегодняшнем номере «Литературной газеты». По величию своего сердца мы трудимся и творим, стремимся к новым достижениям, следуем векам, намеченным партией. С этого пути нас не собьет завывания зарубежных врагов. Мы твердо знаем, что только на этом пути нас ждут новые творческие победы, новый расцвет многонациональной советской литературы».

Отрадно, что хороших книг, горю которых — наши современники, становится у нас все больше. Критикой уже были отмечены новые главы поэмы «За далью — даль» А. Твардовского, романы «Витя в пути» Г. Николаева, «Братья Ершовы» В. Кочетова, «Золотое колесо» М. Жестева и ряд других произведений о наших днях, принадежающих перу русских писателей. Немало также хороших книг появляется сейчас и в других братских литературах. Так, среди опубликованных за последнее время романов и повестей, посвященных сегодняшним делам и людям нашего рабочего класса, привлекают внимание читателей «Неугасимые огни» А. Абаламова, «Рустав» А. Белишвили, «Черные скалы» М. Гусейна, «Небит-Даг» В. Кербабаяева, «Свет под землей» С. Сасыкбаева... Новые процессы, происходящие в колхозной деревне, нашли свое отражение в целом ряде произведений украинских, белорусских, азербайджанских, узбекских, армянских писателей... Назвать все хорошие книги, которыми обогащается многонациональная советская литература, просто невозможно.

И все же, наша литература далеко не в полной мере удовлетворяет возросшие духовные запросы народа. Произведений, по-настоящему ярко и волнующе показывающих великие исторические преобразования, которые произошли у нас в республиках, книг, глубоко, талантливо рисующих облик героя нашего времени, богатства его души, его думы и чаяния, — все еще мало. И в этом отношении наши писатели пока в большом долгу перед народом.

Вот почему крайне важно, чтобы сейчас писатели с масштабами невиданного промышленно-экономического и культурного развития края, с теми историческими требованиями, которые предъявляет к писателям Коммунистическая партия в известном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Нельзя сказать, что писателям-приморцам нечего было доложить на этом собрании. В активе писательской организации свыше тридцати новых книг, выпущенных за последний год только местным издательством, десятки книг, опубликованных другими издательствами страны. Урожайным, как сказал докладывавший, обещает стать и будущий, 1959 год. Одно лишь Приморское краевое издательство включило в свой план до десяти значительных, крупных произведений, принадлежащих перу местных авторов.

Характерно, что все эти произведения, как уже вышедшие, так и подготавливаемые, посвящены великим событиям нашей социалистической современности, либо революционно-историческим, либо современным. Дальние Восток. Таковы роман К. Майбогова «Чирный камень», рассказывающий о аркадийском боевом отряде рабочего класса в Приморье, роман М. Самуилина «Ханойская д лина» и рассказы

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

В долгу перед временем

1. Замечательный поэт предреволюционной эпохи Александр Блок умеет «слушать» в мире ветер».

Улавливать время и его движение. На величии передела истории это достоинство привело его в лагерь революции, вызвав озлобление в стане реакции. От чего уходил и к чему приходил Александр Блок? Жизнь со связанными руками и ногами, и крайней нужде из наших начинаний сплошь и рядом кончается «неуспехом». Так писал поэт в 1909 году, имея в виду судьбу старой интеллигенции.

Спустя десять лет, на втором году Октября, поэт, чуть прислушавшись к движению времени, верно предугадал рождение человека будущего: «в этом движении уже намечается новая роль личности, новая человеческая порода». Этого гражданина будущего он называл «человек-артистом»: «он, и только он, будет способен жадно жить и действовать в открывшейся эпохе вихрей и бурь, в которую неудержимо устремилось человечество».

Так чувствовал шаг времени, музыку революции Александр Блок. Пусть сложными, своими путями приходил поэт к истине о человеке наших дней, все равно истина эта остается безукоризненной. В пору великих свершений народа, кипучих работ никто не может сказать, что «далко жить и действовать» не есть определяющее качество советского человека.

Пример с Александром Блоком, естественно, не единственный в истории культуры, их много. И все они убедительно говорят о том, что умение слушать время, проникновенно чувствовать его — неотъемлемое качество истинного писателя. Особенно драгоценным становится это качество в сложные периоды.

Судьба нашей творческой интеллигенции коренным образом отличается от горемычной судьбы многих старых интеллигентов — писателей, художников, артистов. Условия жизни обрекали их на страдания, кидали в туннели одиночества и индивидуализма. Тщетно искали иные из них верных путей к народу, к действительному приложению сил. Сколько глупо было талантов, которые не сумели себя проявить!

История строга, разборчива и, может быть, чересчур жестока. Она сохранила нам имена лишь тех талантливых людей, чьи творческие подвиги так или иначе оказались успешными. Такая книга о нераскрывшихся талантах старого времени, в котором обычно легкомысленно приравнивали ярлык неудачника, могла бы быть суровым обвинением миру чистоты.

Иначе складывается жизнь творческой интеллигенции в нашей стране. Коммунистическая партия заботливо и щедро поддерживает каждый настоящий талант, создает все условия для его расцвета. Даровитым людям с детских лет у нас открыты все двери. Им даны максимальные возможности для развития и

ХЛЕБ ИДЕТ!

В нынешнем году Советская страна получит хлеба больше, чем в рекордном по урожайности 1956 году.

Небывало хлебный год, небывало и образцы трудового героизма советских хлеборобов. С каждым днем все шире развевается фронт жатвы на востоке страны. Скорее и без потерь убрать хлебное богатство — вот мысль, которой живут сейчас многие тысячи труженников целинных земель Казахстана и Сибири.

В Кустанайской области, Казахской ССР, успешно идет жатва хлеба в одном из крупнейших зерносовхозов страны — «Железнодорожном». Здесь под зерновыми культурами занято 62 500 гектаров. Наиболее высокие показатели добивается в этом совхозе комсомольско-молодежный агрегат спаренных лафетных жаток, которым руководит Дмитрий Тимановский. За световой день механизаторы скашивают по 68—75 гектаров хлеба.

На снимке (справа налево): учетная бригада Дмитрия Трошкина сообщает результаты работы машинистам Андреем Тимановскому, Ивану Коломийцу и трактористу Андрею Полковникову.

Фото Е. ШУЛЕПОВА

В долгу перед временем

Сегодня нельзя не вспомнить с огорчением осенние дни 1956 и некоторые последующие

дни и недели 1957 года, которые стали поистине смутными для части нашей интеллигенции. В среде некоторых литераторов в ту пору либеральная фраза обрела неожиданную значительность. Это была пора провинциального красноречия, когда усердно выставлялись напоказ старые-престарые идеи и идейки, наслех выкашенные из нафталина. На поверку оказывалось, что у тех, кто больше всех витийствовал в те дни, не было ни одной собственной, выношенной в своем сердце мысли. Все было позаимствовано, взято напрокат.

Всякая действительная прогрессивная идея, в том числе эстетическая, рождается жизнью, ее новым содержанием. Где ослабевают связи с бесконечной и многообразной практикой народа, там реакция, отсталое легко маскируется под новое, передовое. Не буду голословным. Мужи одинокой личности, изображенные в романе В. Дудинцева «Не хлебом единым», в эстетическом плане были чуждым анимомом, выражением полного неопонимания современности. Сегодня Лопаткин достоин презрения, а не поэтизации. Без острого чувства времени сегодня нет истинного художника, малейшее притупление этого чувства приводит к литератору.

Ошолли от новаторских путей нашей литературы все те писатели, которые углубились в поиски теневого сторон жизни советского народа, пытались обобщить так называемое «критическое» направление. Чувство нового зачастую было утрачено авторами произведений, где наш человек изображался досудным, двоящимся. Авторы сходили как бы воровали: смотрите, вот он таков на людях, а вот он сам с собой. В нем две половинки — в одной он велик, в другой — пошл. Или провозглашалось, что общество, развивая в человеке чувство долга, совершенно подавило в нем мир других чувств.

Подобные «поиски» отдаляли нашу литературу от ее истинных, проверенных историей традиций. Истерические шараханье от сущности к очернительству было шагом в сторону от социалистического реализма, движением вспять, а политически вся эта литературщина смыкалась с ревизионизмом.

Попытки некоторых литераторов отмахнуться от социалистического реализма, возвыситься над ним ставили их в комическое положение: им казалось, что они творят нечто эстетически новое, а на деле они попадали в плен старого пережевыванного художественного материала. В плане человекознания результат всех этих шумных «поисков» был нулевой. Политически же это означало, что вместо яростного наступления на современное мещанство отдельные наши литераторы делали уступки ему, изменяя революционным традициям.

В борьбе двух идеологий — социалистической и буржуазной — нет места промежуточным позициям. В свое время В. И. Ленин ясно высказал «тупоумную претензию» ревизионистов-махинов «подняться выше» материализма и идеализма, отмечая, что «на деле вся эта братия ежеминутно опустается в идеализм, ведя сплошную и неуклонную борьбу с материализмом». Увы, так получалось сегодня со всеми, кому жалко тесными рамками социалистического искусства. Тот, кто хочет превзойти его, возно или невольно занимает враждебные к нему позиции, не становясь при этом новатором.

Проблема положительного героя — пробный камень сегодняшнего искусства. Где ищет художник героя, каким он ему представляется? Это — главный вопрос. Известно, что Энгельс считал «одной из величайших побед реализма» особенность Бальзака видеть «настоящих людей будущего там, где в это время их только можно было найти». Советский художник повсюду окружен такими настоящими людьми. Это — его современники, одухотворенные высокими идеалами строительства коммунизма.

Никогда на свете не было людей таких, как у нас, — по самой своей природе враждебных мещанству, черством потребительскому духу, беззаветно преданных идеалу. И что может быть лучше этого? Ведь еще А. Чехов прекрасно сказал: «Кто искренне думает, что высшие и отдаленные цели человеку нужны так же мало, как корове, что в этих целях «вся наша беда», тому

остается кушать, пить, спать или, когда это надоеет, разбазарить и хватить лом об угол сулука».

Как только утрачивается ощущение идущего вперед времени, вместе с этим художник теряет способность видеть настоящих людей. Лет 25 тому назад, в тяжелую для транспорта пору, я встретился с одним железнодорожником, опытным, широким, честным работником. Когда вокруг него лной раз люди хныкали, он им весело отвечал: «Поезда-то плдут». Так улавливал этот старый человек в коллективном трудовом напряжении ритм времени, несущегося вперед. И это чувство прорывало его, делало мудрым и молодым.

Сегодня иным скептикам, упорно не замечаящим того нового, что вошло в жизнь за последние годы и стало определяющим в развитии нашей страны, можно сказать, перефразируя слова старого железнодорожника: «Спутник-то летит!» Хотя за приметами нарастающих успехов социализма не обязательно обращаться к небу, их гораздо больше на нашей советской земле. Зрячий — да увидит!

Как известно, не одной очернительной литературой характеризовалась обстановка, предшествовавшая выступлением Н. С. Хрущева. Выказывались сомнения в плодотворности метода социалистического реализма; при этом некоторые литераторы не замечали, что рубят сук, на котором они сидят. Были анархические попытки пересмотреть решения партии по идеологическим вопросам, огрести литературу и искусство от вдохновляющего влияния партии, оторвать от ее политики. Началась бездумная переоценка всех ценностей советской литературы. Стояло ныне задачей сбросить вниз все, что было наверху, и поднять до небес то, что было внизу.

Тревожающее историзма некоторые совсем утратили. Было бы отступлением от правды сказать, что подобные настроения главенствовали в литературной среде, но, так или иначе, они не находились в состоянии и должного отпора. В этой обстановке слово партии явилось мудрым и заботливым предостережением, пресекая вредные тенденции, чреватые идейным разбродом.

3. XX съезд КПСС — крупнейшая вежа в жизни нашего народа. Он одновременно итог и безграничная заманчивая перспектива. Благоприятное влияние него сегодня очевидно. И в хозяйстве — в городе и деревне, и в области культуры, особенно науки и техники, в обеспечении законности, в расширении советской демократии, в усовершенствовании методов руководства, и во все растущей заботе о народном благосостоянии, и в неуклонной борьбе за мир, и в укрепившемся единстве лагеря социализма — во всем мы видим ошутительные плоды XX съезда КПСС. Мы видим и то, что эти плоды растут, увеличиваются из года в год. Оптимисты те, кто полагал, что новый этап отменил всю нашу предшествующую историю. Опшибаются и те, кто считает, что он не внес коренных изменений в нашу общественную жизнь. В непонимании этой особенности — камень преткновения домохозяев ревизионистов и догматиков. Н. С. Хрущев в своих выступлениях дал блестящую характеристику современному этапу в развитии нашей страны. В этом — программное значение партийного документа «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Музейному провидому партии критику, культу личности и ликвидацию его последствий, как известно, пытался использовать в своих целях враг. Путь-та вежа большую очистительную работу — она никогда не боялась самокритики, выявляла недостатки, устраняла их, успешно восстанавливала ленинские нормы общественной и партийной жизни. (Окончание на 2-й стр.)

НА УКРАИНЕ расширяется сеть передающих телевизионных станций. В дополнение к уже работающим в Киеве, Харькове, Львове, Днепрпетровске, Луганске в этом году будут установлены телецентры или ретрансляционные передатчики в Одессе, Запорожье, Кирово-Погор, Чернигове, Херсоне, Николаеве. Кроме того, будет сооружен ряд ретрансляционных передатчиков небольшого радиуса действия. Для обмена телевизионными программами начато строительство линий связи Луганск — Стално и Одесса — Николаев — Херсон — Запорожье — Кирово-Погор — Днепрпетровск. Параллельно развиваются двухпрограммное вещание на ультракоротких волнах. В этом году ультракоротковолновые передатчики будут установлены во Львове, Одессе, Днепрпетровске, Луганске, Николаеве, Запорожье и Кирово-Погор.

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ, собственный корреспондент «Литературной газеты» Владивосток

«ДЛЯ НАРОДА, ДЛЯ ПАРТИИ»

«О НАС, советских писателях, злостные враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которому мы служим своим искусством». Эти слова выдающегося советского писателя М. Шолохова прозвучали с трибуны Второго всесоюзного съезда писателей. Словам этим горячо аплодировали все мы, члены многонационального коллектива советских писателей, ибо они выражали наши общие мысли, наши общие взгляды на свою работу, на свои задачи. И эти слова мы вновь вспоминаем сегодня, готовясь к республиканским и Третью всесоюзному съездам писателей.

Четыре года, прошедшие с тех пор, были периодом не одних только творческих достижений и побед. Именно в эти годы мировая реакция развернула яростное наступление на нашу Родину, наш строй, нашу идеологию. Это, как сожаление, внесло известное замешательство и растерянность в умы некоторых наших литераторов, слабо закаленных идеологически. У этих, к счастью, немногих писателей проявились блуждания и метания, возникли сомнения в таких непростых и дорогих для нас истинах, как партийность и народность литературы, творческий метод социалистического реализма, возникла и некоторая податливость к неумной и злобной болтовне ревизионистов. Эти явления наблюдались не только у нас в Литве. Подобные явления мы видели и в среде русских писателей. Была опасность свернуть с основной магистрали, которую указала и осветила нашей литературе Коммунистическая партия, на запутанные боковые тропки, уводящие в болото. Сегодня уже нет надобности снова перечислять тех авторов и те произведения, в которых проявились печальные заблуждения. Они своевременно были замечены и подвергнуты партийной критике.

Но помнить об этом нужно. Только тогда мы со всей глубиной поймем ту безграничную заботу и неустанные внимание, которые уделяла и уделяет советской литературе наша родная Коммунистическая партия. Как всегда на важных этапах развития литературы, так и теперь, с появлением отрицательных явлений, снова ярче обнаруживается отеческая забота партии о нашем труде, об идейном и художественном совершенстве советской литературы. Огромное значение для всех участников нашей идеологии имели состоявшиеся весной прошлого года в Москве встречи руководителей Коммунистической партии с представителями творческой интеллигенции и, в особенности, появившийся затем партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Коммунистическая партия в этом документе напомнила всем советским художникам об их долге, ясно наметила главную линию развития. «А главная линия развития состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».

Таков был толчок Коммунистической партии, услышанный всеми советскими писателями. Этот документ помог нам не только успешно бороться с возникающим в литературе недостатками, бороться с проявлениями ревизионистских настроений, крепить борьбу писателей за идейную чистоту литературы; этот партийный документ помог нам также более глубоко, чем прежде, понять многие явления в жизни нашей республики. Мы, писатели Литвы, ясно увидели, что наряду с грандиозными достижениями, которых добился литовский народ в семье братских народов советской Отчизны, наряду с неизмеримо выросшей сознательностью народа, его культурным развитием, все еще живы пережитки буржуазного прошлого и кое-что еще пылится идеализировать это прошлое.

Вот почему перед писателями нашей республики возникла одна из важнейших задач: вывести удар буржуазному прошлому, со всей силой разоблачить его, а тем самым и разогреть возможные его рецидивы. Сегодня можно сказать, что задача эта успешно выполняется. Только за последнее время появилось так много и знаменательных произведений, как большие романы «Вилья Каралюс» Е. Симожайте, «Повстанцы» В. Мико-

Библиотечка белорусского рассказа и очерка

Помещенные в этой книжке рассказы Янина Брюли мы еще со совсем недавно встречали на страницах белорусских газет и журналов, а сейчас увидели отдельные издания. Уже второй год Государственное издательство Белоруссии выпускает «Библиотечку белорусского рассказа и очерка». Каждый номер, объемом в два печатных листа, выходит 10-ти тысячным тиражом.

В прошлом году издано 12 книжек «Библиотечки». Это «Мелочливая» Л. Лычука «Огни Танганьики», Ф. Пастерна «Неожданный», Я. Сиргина «Наталья», «Февраль», Я. Брюли «Сердце коммуниста», рассказы Е. Васькиной, И. Громовича, А. Шапкова, Н. Лупислова, И. Мауменко, очерки М. Пенкаря о людях колхозного села. Один из авторов этой серии, недавно принятый в Союз писателей Белоруссии, председатель колхоза «Красный путь» в Минской области, Н. Серванчик. В очерке «Наши будни» он рассказывает о людях своей артели, их жизни и делах.

В сборнике, озаглавленном «Родной край», вошли очерки, признанные лучшими на конкурсе республиканской газеты «Звезда». Их авторы — Г. Лопаткин, А. Шашкова, В. Колосик.

В этом году выпущены две книжки. В одной из них под названием «Надпись в другом» — белорусский журналист, М. Новиченко делится впечатлениями о своей поездке в США.

Подготовлены и печати сборники рассказов В. Краченко, М. Ранитского, Я. Сиргина.

Белорусские издательства осуществляют хорошо дело. Жаль только, что в «Библиотечке» нет пока очерков о людях колхозного труда, науки, культуры. Мы надеемся, что в ближайшее время будет представлена жизнь республики.

Минск (Наш корр.)

казательством, что можно достигнуть высокого мастерства и тогда, когда пишешь на актуальную тематику. Об этом свидетельствуют и достижения наших ближайших соседей. Вот роман белорусского писателя П. Бровки «Когда сливаются реки», посвященный теме дружбы народов, показывающий, как колхозники трех соседних республик — литовцы, белорусы и датчане — общими усилиями строили ГЭС на озере Дрисвяти. Или же роман И. Шамякина «Бриницы», описывающий белорусскую деревню после исторических постановлений партии о развитии сельского хозяйства. Своими яркими характерами, большой впечатляющей силой эти произведения подтверждают, насколько пусты и необоснованны устаревшие апологеты «дистанции». И если в работе над современной темой у нас все еще случаются неудачи, то значит, мы чего-то еще недополучили до должной глубины, значит, мы еще недостаточно ответственны в своем творчестве.

Как раз эти вопросы, по моему мнению, в первую очередь должны рассматривать писательские съезды в республиках и Третий всесоюзный съезд — вопросы ответственности писателя перед народом, вопросы внешнего общественного назначения литературы и искусства, которые так принципиально поставлены в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Хотелось бы, чтобы при решении этих задач как можно шире использовались опыт многонациональной советской литературы. Пора уже нашим литературным критикам отказаться от такого непродуктивного метода, при котором в их статьях и выступлениях, как правило, повторяется один и те же неумолимые штампы. Не одна только Галина Николаева составляет передовой отряд наших писателей. Есть и другие. В русской и украинской, в белорусской и латышской, в литовской и грузинской литературах, в литературах всех народов Советской страны кипит успешная творческая работа. Глубоко обобщить достижения всей нашей многонациональной литературы — это значит заложить основы для дальнейших побед. Мы, писатели братских республик, много ожидаем от Третьего всесоюзного съезда писателей. Наряду с вопросами партийности литературы, ее идейной глубины мы намерены поставить на съезде и вопросы литературного мастерства, того мастерства, без которого неминуемо созданы полнокровные литературные творения и неосторожно которого часто компрометирует самую благородную идею, самый раскрепощенный замысел писателя. Нужно объявить беспощадную борьбу с «серьезной» литературой, поверхностно изображающей жизнь, с бедностью языка.

Советская эпоха дала человечеству высочайшие достижения науки и техники, прекраснейшие достижения передовой культуры. Советская эпоха дала и самую монументальную мировую литературу, которая отразит победоносный путь вперед освобожденных творческих сил народа, отразит вдохновляющую и мобилизующую роль Коммунистической партии. Отдайте все свои силы созданию такой литературы — дело чести для всех нас, наш ответ любимой партии на ее призывы отражать в литературе богатство и многообразие социалистической действительности, верно служить своему народу.

Для Коммунистической партии, для советского народа бьются наши сердца. По велению своего сердца мы трудимся и творим, стремимся к новым достижениям, следуем велкам, намеченным партией. С этого пути нас не сбоят завывания зарубежных врагов. Мы твердо знаем, что только на этом пути нас ждут новые творческие победы, новый расцвет многонациональной советской литературы. вильнюс

Успехи молодого киноискусства

своими друзьям из Вьетнама и Корейской Народно-Демократической Республики новых успехов в повышении своего мастерства, желают им новых удач в работе по созданию подлинно реалистических произведений.

Латиф ФАИЗОВ, режиссер

НА МЕЖДУНАРОДНОМ кинофестивале стран Азии и Африки в Табенте рядом с такими странами, как Китай, Индия, Япония, Объединенная Арабская Республика, имеющими широко развитую кинопромышленность, всемирно известными мастерами киноискусства, участвуют также представители молодой кинематографии Вьетнама и Кореи. Фильмы наших вьетнамских и корейских друзей представляют большой интерес и убедительно доказывают, что творческие работники этих стран создали произведения, отвечающие всем требованиям современной кинематографии.

Вьетнам представлен документальными фильмами «Жизнь возвращается в горное село», «Оловянные рудники Као Банг», «Борьба за ликвидацию неграмотности», киноочерком о выставке музеев изделий в Хапю. Эти фильмы рассказывают о буднях новой жизни, о достижениях народа, о свободной своей стране от иностранного владычества.

Как в капле воды отражается солнце, так и во вьетнамских фильмах отражена жизнь народа. Перед нами проходит кадры, показывающие восстановление жизни на вьетнамской земле, героический труд народа, показывающие первых советских специалистов, которые помогают своим вьетнамским друзьям строить рудники, гидроэлектростанции, машины, облегчающие тяжелый труд...

Высокая, благородная цель вдохновляет мастеров киноискусства Вьетнама и Кореи на создание ярких произведений киноискусства. Об этом убедительно свидетельствуют фильмы Корейской Народно-Демократической Республики «Путь один» и «Разве можно жить в разлуке».

Корейская кинематография еще не имеет большой истории и традиций, она развивается при заботливой поддержке Трудовой партии Кореи, которая уделяет большое внимание кино, оказывает помощь его развитию.

В феврале 1947 года по решению Временного народного комитета Северной Кореи была основана Государственная киностудия.

21 художественный фильм и 360 документальных, научно-популярных, мультипликационных фильмов, выпущенных этой студией, — таков радостный итог ее работы.

Отражая политику Трудовой партии, стремление народа к миру и социалистическое преобразование в стране, фильмы эти показывают жизнь и труд народа, строящего и создающего новый мир.

Сегодня единая страна по прихоти иностранных империалистов все еще разорвана на два государства. Но народы Южной и Северной Кореи не хотят и не могут жить оторванным друг от друга.

Вчера обширный зал широкозвучающего летнего кинотеатра «Истра» был переполнен до отказа. Более 1 500 зрителей и гости фестиваля бурными овациями встретили делегацию киноработников великого народного Вьетнама. Советским людям девятью любимицами фильмами китайских друзей. Этих фильмов становится все больше и больше. Как рассказал директор Пенкинской киностудии Ван Ян, в Китайской Народной Республике сейчас имеется 11 киностудий, производящих художественные, документальные, научно-популярные и мультипликационные фильмы. В этом году выпущено 80 фильмов, а к 1980 году число студий дойдет до 38. В год будет сделано 250—300 художественных фильмов.

Китайцы на фестивале продемонстрировали художественный фильм «Лань Лань и Тунь Тунь». Это волнующий рассказ о детях Китая, о трагической заботе Коммунистической партии и правительства народного Китая о судьбах молодого поколения.

В другом широкоэкранном театре — «Ватан» демонстрировались художественные фильмы Казахской и Кыргызской советских социалистических республик. Казах показал кинокомедию «Наши милый доктор» и киноповесть «Его время придет», посвященную великому ученому-просветителю Чокану Валиханову.

Киргизская кинематография была представлена художественным фильмом «Легенда о лебядом сердце».

Участники фестиваля и зрители Табенте с нетерпением ожидали показа фильмов Марокко. Это и понятно, — марокканские фильмы впервые демонстрировались на советском экране. Перед началом сеансов зрители тепло приветствовали гостей из Марокко, начальника службы прессы Ахмеда Насуса. Потом были показаны художественный фильм «Дочь шерифа» и документальная картина, рассказывающая о жизни марокканского народа, о его культуре и искусстве.

Одним из интересных событий последних двух дней была встреча гостей из разных стран с работниками киностудии М. Мухамедом позначил гостей с артистами, режиссерами, операторами и другими работниками студии.

Во время дружеской беседы за круглым столом выступили узбекский режиссер К. Ямранов, глава делегации Индия К. Крандура, глава китайской делегации Ван Ян, а также представители делегаций Вьетнама, Судана, Корейской Народно-Демократической Республики, Пакистана, Казахстана, Армения, СССР.

Как заявил на беседе заместитель министра культуры в УССР В. Сурия, такие встречи работников кино разных стран помогут развитию мировой кинематографии.

Х. ГУЛЯМ (27 августа по телефону)

НА СНИМКАХ: вверху — участники кинофестиваля стран Азии и Африки — делегаты из Казахстана, Узбекистана, Пакистана, Кыргызстана, Армении, Южной Кореи и Северной Кореи; в центре — участники кинофестиваля «Разве можно жить в разлуке».

Фото М. ТУРСУНХОДА, ЕВА и К. РАЗЫКОВА

Есть такое реальное понятие...

Николай ШУНДИК

только вспомнить слова товарища Хрущева в адрес Дудинцева, в которых выразилась надежда, что автор романа «Не хлебом единым» будет плодотворно трудиться на благо народа.

Можно ли сказать, что творчество каждого литератора сейчас уже полностью слепило душа в душу с делами народа? Пожалуй, нет. Есть еще среди нас такие товарищи, которые никак не могут расстаться с позицией сторонних наблюдателей, с позицией молчаливых.

Вот совсем недавно секретарь Рязанского обкома партии А. Ларонов высказывал горький упрек в адрес тех писателей, которые поодиночке на Рязанщину привозят чуть ли не кустешники на край света. Если они и приезжают сюда, то лишь за тем, чтобы раскопать в Медевской гуще обломки патриархальной, отживающей старины. Нет спору, и это литераторам нужно знать. Только почему они не обращают при этом внимания на то новое, молодое, бурно растущее, что есть сегодня в области? Когда же в роли охотников за стариной выступают молодые писатели, тут дело доходит просто до курьезов.

Например, живет в одном из районов области некий лукавый мужичок, который, будучи неплохим актером, надел себя отжившим промыслом... во встречаясь с приезжающими писателями, почесывая затылок, многозначительно поглядывая, он рассказывает гостю «запятые» истории таким странным языком, которому потом и сам диву дается. Он сыплет шутками-прибавками, де, мол, мы, рязанцы, козопупе, у нас пирожки с грибами, а грибки с глазами, их едят, а они глядят, и еще многое в этом роде. Приезжий писатель, полагая, что в эту минуту происходит священный процесс обогашения, истинного общения с народной душой, жадно записывает, а потом возвращает «обогатителя» в зависимости от ширины своей натуры. Писатель, ослепленный находкой, исчезает, лукавый мужичок выходит из натия и становится обыкновенным человеком — с сегодняшним репью, с сегодняшним обкомом...

Странная жизнь у того писателя, который решил избрать для себя площадку стороннего наблюдателя вне времени и пространства. Ему неизвестно чувство

ма. Оживилось творчество опытного рязанского поэта Бориса Лютяева. Приобрели хорошую известность стихи Анатолия Левшукина. Сделали первые уверенные шаги прозаики Г. Цыганков, П. Годунович, Е. Карпельцева, молодые поэты Е. Осипов, Е. Маркин.

Этих писателей, привыкших постоянно находиться в гуще событий, не проводят грибами с глазами, и лукавый мужичок предпочитает говорить с ними обыкновенным языком сегодняшнего человека. Многие из этих литераторов упорно и повсюду, как и подобает настоящим труженикам, с большой затратой душевной энергии помогают партии мобилизовать волю народа для решения огромных жизненных задач.

Говоря о конкретной связи Рязанского обкома партии с местными литераторами, стоит рассказать, что еще залогом до открытия отделения Союза писателей они несколько раз встречались с секретарями обкома и горкома. Вопрос о создании отделения был поставлен на заседании бюро обкома партии, где присутствовал партийный и литературный актив. Состоялся большой, интересный разговор о литературе. Здесь же было объявлено решение бюро обкома партии о выделении здания для Дома печати, в котором свободно разместятся и редакции местных газет, и отделение Союза писателей, и издательство. Тут же будет большой клуб литераторов. Все эти факты, которые могут послужить хорошим примером для других областей и краев.

РАЗМЫШЛЕНИЯ о творческой животворной силе партийных документов последнего времени — и выступлений товарища Хрущева по вопросам литературы и искусства, и постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» — с особой остротой понимаешь, как буквально должны мы все стоять на страже настоящей культуры, как много предстоит нам сделать во имя ее расцвета. Это очень великий исторический поворот советских деятелей литературы и искусства. И главным вдохновителем его является наша Коммунистическая партия.

Да, есть такое реальное понятие — ленинская мудрость и теплота. Влияние его мы ощущаем ежедневно.

Рязань

ОПАСНАЯ ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

ПОКИДАЯ Нью-Йорк после окончания специальной Чрезвычайной сессии Организации Объединенных Наций, британский министр иностранных дел Селван Ллойд сделал весьма обнадешивающее заявление. «Сейчас мы должны позаботиться о том, — сказал он, — чтобы слова резолюции были превращены в дела».

Что же, превращение в жизнь текста резолюции — это есть вывод войск интервентов из Ливана и Иордании — это то, на чем настаивают арабские народы и вся мировая общественность. Однако события последних дней, истекших за время окончания работы сессии ООН, вызывают тревогу общественности. Войска интервентов продолжают оставаться в Ливане и Иордании. Английская авиация бомбардирует с воздуха повстанческие отряды в Иордании.

Американские солдаты окружают повстанческие отряды в Ливане. Настораживает и другое. Влиятельные органы американской и английской печати утверждают, что на сессии «Советскому Союзу пришлось уступить» и что срочный вывод англо-американских войск с Ближнего Востока будто бы «вопрос не вытекает из текста резолюции».

Зачем понадобилось подобное, мягко выражаясь, волюнтарное толкование текста резолюции ООН? На этот вопрос отвечает влиятельный консервативный еженедельник «Обсервер». «У Англии нет непосредственного плана вывода войск

из Иордании», — без обиняков пишет он. Резолюция ООН, по словам «Обсервера», не изменила позиции Англии относительно вывода войск на любом из двух условий — либо в Иорданию будут отправлены силы ООН (очередной корейский вариант, как известно, уже провалившийся на сессии), либо «само иорданское правительство попросит английские войска уйти». Последний вариант, надо думать, не угодили английским колониальным: они понимают, что король Хусейн не откажется от защиты британских штатов. И «Обсервер» приходит к утешительному для себя выводу: «Маловероятно, чтобы какое-либо из условий для ухода английских вооруженных сил из Иордании было удовлетворено в ближайшем будущем».

Примерно в том же духе рассуждает и американская газета «Нью-Йорк таймс», говоря о перспективах вывода вооруженных сил США из Ливана...

Есть и более тревожные признаки, говорящие о том, что Соединенные Штаты и Англия не хотят отказаться от авантюристической политики захватов, высадок морской пехоты и угроз. Недавно в Сингапуре высадилось около двух тысяч солдат американской морской пехоты. Седьмой американский флот, крейсирующий в китайских водах, сконцентрировал свои силы в водах Тайваньского пролива. Эти провокационные действия совпадают с угрозами государственного секретаря

США Даллеса по адресу Китайской Народной Республики и обстрелом американскими военноморскими кораблями китайских рыболовных судов. С Дальнего Востока поступают сообщения о продолжающейся концентрации американских кораблей в районе Сингапура и усиленной переброске оружия индонезийским мятежникам, окупавшимся на острове Сулавеси. Иными словами, Соединенные Штаты Америки создают напряженность и угрозу военных конфликтов на Дальнем Востоке, не считаясь с уроками ближневосточного кризиса. Не отстает от своих партнеров и Англия. Английские рыболовные траулеры нарушили исландские территориальные воды, заявили о своем намерении самостоятельно расширить границу своей рыболовной зоны на 12 миль за счет Исландии. Агентство Рейтер не скрывает, что эту операцию поддерживает британское правительство, разрешившее использовать для нее и военные корабли.

Правящие круги Соединенных Штатов и Англии продолжают опасную игру. Столкнувшись с сопротивлением на Ближнем Востоке, они полагают, что им удастся компенсировать себя на Дальнем Востоке. Близорукая политика Времена, когда безнаказанно можно было проводить «политику канонерки», канули в забвение. Попытки безнаказанных вояжеров, высадок и захватов (об их истории мы расскажем вам сегодня на страницах нашей газеты) обречены на провал.

Кровавая цепь

1898 год. КУБА. Одной из первых жертв американской экспансии стал остров Куба. США высадили там свои войска.

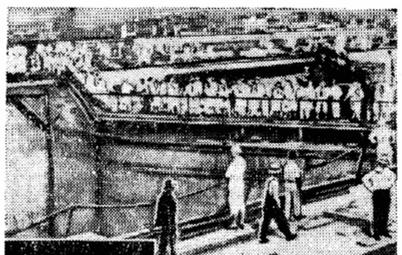
1945 год. ГРЕНЛАНДИЯ. Вместо того, чтобы согласно договорам покинуть Гренландию и Исландию после окончания войны, американские войска создали там военные базы и не намереваются уходить.

1900 год. КИТАЙ. Тысячи китайских патриотов, участников восстания «Ихэтуаней», стали жертвами экспедиционного корпуса, посланного США и другими империалистическими странами.

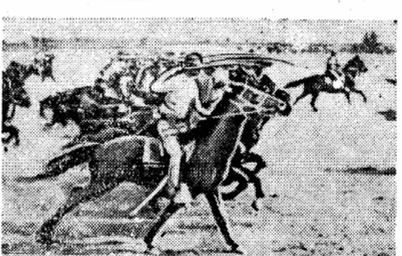
1946 год. КИТАЙ. Американские военные корабли — на рейде Шанхая. На Тайване они находятся до сих пор.

1903 год. ПАНАМА. Войска США оккупировали территорию Панамского канала и находятся там по сей день. В 1912 году США осуществили кровавую агрессию против Никарагуа.

1946 год. ФИЛИППИНЫ. Самолеты генерала Макинтура местное подавили народное движение за независимость.

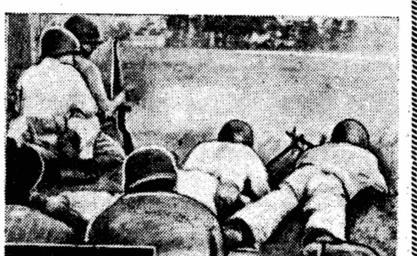
1914 год. МЕКСИКА. Без объявления войны США напали на Мексику. Под грохот орудий первой мировой войны они «заметно» оккупировали Ганги и Доминиканскую Республику.

1950 год. КОРЕЯ. На снимке — недавно обнаруженные в шахтах Ланен (КНДР) трупы 800 мирных корейцев, зверски умерщвленных американскими аггрессорами.

1918 год. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ. США — непрошенный гость в Ливане. Против молодой Советской республики. Здесь американские любители совать свой нос в чужой огород впервые получили достойный отпор.

1954 год. ГВАТЕМАЛА. Американские колонизаторы руками наемных убийц залили страну кровью, свергли демократическое правительство.

1958 год. ЛИВАН. Во времена покорения Кубы прошло 60 лет. И вот американский солдат — непрошенный гость в Ливане. Но все трудней становится «всемирному жандарму» выполнять свои черные замыслы. По всей земле — от Исландии до Сингапура, от Гватемалы до Окинавы — звучит решительный и твердый голос миллионов: «Американцы, убирайтесь домой! Дайте человечеству жить мирно и спокойно!»

И. о. главного редактора В. ДРУЗНИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИКОВ, В. СОЛОУХИН.

А. СОЛОДОВНИКОВ В зале и за кулисами

ИЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

В ОДНОМ из рассказов Честертон говорится о преимуществе человека, обладающего «свежим взглядом» на вещи и явления: он скорее отметит и выделит то, к чему «свои» люди давно привыкли и мимо чего равнодушно проходят. Гаструли МХАТа в Лондоне и Париже продолжались недолго — всего семь недель. Мы, естественно, не могли углубиться в изучение проблем и процессов развития театра в Западной Европе. Однако преимуществ «свежего взгляда» у нас, несомненно, было. И не только потому, что МХАТ впервые, например, лицом к лицу встретился с английским театром и его деятелями. Но и потому, что смотрели мы на Запад и его культуру с вышки нашего, исторически далеко ушедшего вперед опыта.

В древнем искусстве театра издавна боролись две тенденции: коллективный характер этого искусства, звавший соратников по сцене к единству взглядов и целей, к дружной совместной работе, и индивидуализм актеров, толкавший на противопоставление личности коллективу, порождавший противоречия во внутренней жизни театров. Генрих Станиславского, помимо всего прочего, состояла в том, что вместе с Немровичем-Данченко он начал строить свой театр на решительном утверждении принципа коллективности. Великому реформатору сцены приспичивают даже такой афоризм: «Театр строится на раздвинутых актерских самолюбиях». Наличие во МХАТе ансамбля ярких индивидуальностей, объединенных определенными творческими принципами, производило на Западе впечатление чего-то необычного и, пожалуй, недосягаемого. Весь уклад жизни, сами социальные условия толкали западный театр на путь, коренным образом отличающийся от путей и возможностей советского театра.

Мы сидим в солидно-репрезентативном зале старейшего английского театра «Олд Вик». Чит «Генрих VIII» Шекспира. Великолепное мастерство Джона Галлуа, Гарри Эндрюса, Эдит Эванс вызывает наше искреннее восхищение. Роли кардинала Уолси, Генриха VIII и королевы Катарини продуманы и сделаны ими с величайшей тщательностью. Каждая мизансцена, в которой участвуют эти звезды английского театра, дает пример академической завершенности и композиционной живоплюсности.

Но вот что подмечается вскоре после начала спектакля — на сцене нет живого общения. Полны напряженного драматизма сцены между королем и кардиналом Уолси, между кардиналом и старой королевой. Однако приворные, которых режиссер Майкл Бенхтолл расположил в безупречной по академической завершенности композиции, сохраняют величавую неподвижность.

Просмотрев несколько спектаклей подобного рода, начинаешь понимать: постановка делается ради демонстрации нескольких звезд. Они — центр притяжения публики, ради них строятся мизансцены, делаются костюмы и декорации, а исполнители второстепенных ролей в конечном итоге существуют не как действующие лица, а скорее как дополнительный декоративный фон. Кстати, и занимаясь второстепенными ролями режиссеру некогда: репетиционный период в любом театре Запады длится не более 3—4 недели. А сама система «театра одной пьесы» заставляет актеров ограничивать себя «искусством представления», не требующим того напряжения душевных сил, которое отличает для нас «искусство переживания».

Понятие театрального коллектива все больше исчезает и в традиционном французском «искусстве представления». Люди собираются вместе на время: в короткий срок они репетируют спектакль, а затем играют его каждый день. При этом актер удовлетворяется некоей живой машиной, которая не должна знать ни усталости, ни боли, ни того, что называется творческим настроением. Творчество превращается в работу, которая дает доход антрепренеру и средства к существованию актеру.

У одного парижского режиссера (он же и хозяин театра) я спросил о заработках актеров. Исполнитель

главной роли имеет гарантированную ставку в 12 тысяч франков за спектакль, кроме того, он получает известный процент от сбора. В лучшие дни премьер зарабатывает до 20 тысяч франков. Исполнители малых ролей получают за спектакль полторы тысячи франков. Большой разрыв в оплате ставит актеров одного театра на разные ступени социальной лестницы.

В таких условиях актерский индивидуализм не только расцветает пышным цветом, но и превращается в своеобразную основу коммерческой и эстетической деятельности театра. Индивидуализм, пронизывающий всю капиталистическую систему, чувствует себя в театре полным господином. И это, как мне кажется, одна из серьезных причин, обуславливающих упадок буржуазного театра.

Западный театр не любит грима. Известный английский актер Лоуренс Оливье, приветствуя нас в Лондоне, прежде всего извинился за то, что он не брит. И тут же разъяснил, что собирается ставить фильм «Макбет» и играть в нем главную роль: Макбету нужна борода, а гримироваться каждый раз актер не сможет — некогда.

Дело, конечно, не только в недостатке времени. Вопрос сложнее, и вытекает он из самих особенностей западного театра, хотя, надо сказать, отказ от грима имеет и свои положительные стороны. Я получил большое удовольствие, наблюдая игру молодого лондонского актера Роберта Стивенса, исполнявшего главную роль в «Эпитафии Джорджа Даллеса» — последней пьесе Джона Осборна. Джон Осборн, признанный критикой выразителем дум и настроений современной молодежи, нынешнего так называемого «поколения разгневанных молодых людей», изобразил в этой пьесе, носящей автобиографический характер, путь молодого человека, который ищет свое место в жизни.

Проведя несколько «пустых лет» в королевских воздушных силах, Джордж Даллел оказался перед необходимостью избрать новый путь в жизни. Молодой человек чувствует в себе писательский дар, но никого не может заинтересовать своей пьесой. Сначала он живет на иждивении матери, затем попадает в мешанскую семью, членом которой глубоко презирает, но за их же счет паразитирует. Так и тянется его существование, проникнутое ядом скептицизма и неверия в разумную целесообразность жизни. Богда, наконец, его пьеса получает признание, Джордж Даллел все безразлично — он тяжело болен.

Играть в такой пьесе нелегко. Она полна, несомненно, верных жизненных наблюдений, но нигде не зовет, не ставит никаких больших жизненных целей. Действие течет ровно, как и серенькая жизнь маленьких серых людей, оторванных от мира стенами своего столонья, куда они приносят такие же маленькие серые новости. Ни драматических кульминаций, ни взрыва страстей, ни, в сущности, и подлинного конфликта. Джордж Даллел, отвергающий пошлость жизни мешанства, сам не может порвать с ним.

Роберт Стивенс и его партнеры, по их собственному признанию, играют пьесу Осборна с удовольствием: в ней актеры узнают правду о жизни. Сценическое исполнение они насыщают массой психологических нюансов, которые и составляют познавательную ценность спектакля. Грим этим актерам действительно не нужен. Они играют самих себя. Так же как сама пьеса боится каких-либо социальных обобщений и выводов, так и актеры не могут и не хотят выйти за рамки своей индивидуальности. Проблему создания обобщенного образа, проблему концентрации жизненных наблюдений, конкретных черт поведения и поведения в ярко выраженом социальном типе режиссура перед ними не ставит.

Представьте себе многолюдную семью американского плантатора из Южных штатов, где нет и двух человек, которые бы пусть не любили, а хотя бы понимали друг друга. Это — мир пьесы американского драматурга Теннесси Уильямса «Кожка на горячий крыше». Каждому в этой семье так же уютно и неудобно, как кошке на горячей

крыше. Глава семьи болен раком и обречен. Наследники скрывают правду от больного, не прекращая в то же время на минуту борьбы за наследство.

Спектакль поставлен в Лондоне недавно — в январе 1958 года, но успеха он не имеет. Возможно, из-за того, что актерам бесконечно трудно изобразить различные градусы и степени истерической взвинченности, которая составляет основу психологической ткани пьесы. Поэтому почти все играют плохо, внешне, напрягая голосовые связки и стараясь лишь не выйти за рамки «типажа».

Ограниченность авторов, не решающихся выйти за пределы душевной атмосферы семейного быта, открыть окно в большой мир и понять его противоречия, обуславливают ограниченность эстетики современного буржуазного театра. В изображении неврастенического нутра, мятущейся души «среднего человека» актеры достигают порою большой выразительности. Однако вас не покидает ощущение бескрылости театра, бесперспективности его творческих поисков, имеющих чисто внешний характер, лишенных большой общественной цели. Более плодотворных результатов достигают авторы и театры, пытающиеся выразить свое отношение к нелепости и мерзости окружающей действительности. Любопытно, в частности, попытки взглянуть на мир через призму шамана.

В одном из переулков Монматра привагит маленький театр «Ателье», руководимый Андро Барсаком. В его коллективе около 15—16 человек, но Барсак старается удерживать стабильный творческий состав. Сам он — ученик Жана Копо, страстного пропагандиста учения Станиславского. Театр дает девять спектаклей в неделю. Здесь ставят как классику, так и пьесы современных авторов.

Большим успехом у парижан пользуется последняя постановка Андро Барсака — «Ййцо», по пьесе Фелисьена Марсо. Сюжет этой сатирической комедии прост и даже стандартен: все тот же маленький человек, на этот раз «нормальный» парижский обыватель Эмиль Макжис, пытается найти свое место в сложном и непонятном поначалу мире и получить доступ к жизненным благам. Буржуазная действительность постепенно формирует его сознание и отношение к жизни. Главными качествами Макжиса становятся лицемерие и цинизм. Сначала он крадет чужие деньги, затем чужью любовь, торгует любовью своей жены, убивает ее, приводит под суд ее любовника. Так делается карьера... Виноват не человек, а система, его воспитавшая, — такой вывод автора и театра.

Андр Барсак поставил пьесу остроумно, изобретательно. Три стены павильона, вращающиеся на центральных осях, позволяют на глазах у зрителей моментально менять обстановку действия. Многочисленные эпизоды пьесы в быстром ритме сменяют друг друга, придавая спектаклю динамику, стремительность, как бы характеризующую лихорадочную погоню Макжиса за успехом. Желая потратить вкус публики, постановщик развернул все альтернативные сцены на глазах у зрителей — для современного буржуазного театра это, кажется, закон и одна из важных приметок. В спектакле во всем том много сатирической остроты, придавая спектаклю динамику, стремительность, как бы характеризующую лихорадочную погоню Макжиса за успехом.

Несколько сатирических спектаклей мне удалось посмотреть и в Лондоне. Под Скофилд, известный москвичам как исполнитель роли Гамлета, предстал перед нами в спектакле «Эспресо Бонго» в образе эстрадного дельца. Постановка эта в пародийной форме воспроизводит головокружительную карьеру неизвестного Тома Стилла, исполнителя легковесных песенок и кумира «золотой молодежи» Запада. Очень хорошо, что в театральном мире Лондона нашлись люди, решившиеся соскрести с «кумира» минуру. Мне показалось только, что самому Полу Скофилду, великолепному трагическому актеру и человеку большой души, тесно и уютно в атмосфере этого спектакля о мелких, крикливых и